

УДК 111.6+304.4+141.7

ТРАДИЦИОННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПОНЯТИЯ В ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Филатов А.С.

В данной статье автор предлагает переосмысление ряда социально-философских понятий, связанных с процессом взаимодействия Человека и Природы. Среди них **экологическая деятельность, мышление и мировоззрение.**

В определении понятия экологической деятельности необходимо исходить, прежде всего, из того, что экологическая среда фактически является пространством жизни человека. Поэтому любая практическая форма деятельности человека будет иметь объектом воздействия экологическую среду. В этом случае мы должны особо оговориться, что здесь речь идет, прежде всего, о практическо-преобразовательной деятельности человека, но не о социальной деятельности вообще. Как совершенно справедливо отмечает А.Д. Урсул "деятельность есть специфически социальный, человеческий тип отношения к действительности, а экологическая деятельность как ее составная часть выражает аспект отношения общества лишь к природе, т. е. уточняет определённую часть общего содержания социальной деятельности (включающей в себя как субъект-объектные, так и субъект-субъектные отношения и связи)" [1, с. 127].

Жизненное пространство испытывает на себе воздействие не одного только человека, но и множества других живых организмов. Однако эти организмы, скорее сами являются частью жизненного пространства, если понимать под ним естественное соединение и сочетание живой и неживой природы. Автономность представителей живой природы, в том числе высших животных организмов, по сравнению с человеком ничтожна мала. К тому же степень автономности практически всех живых существ в процессе их филогенеза остается неизменной. Человек отличается тем, что его автономность возрастает прямо пропорционально социальному развитию. Поэтому живые организмы выступают как составная часть и элементы используемых человеком природных (естественных) процессов.

В период новой истории происходит коренное изменение функциональной заданности человека в мире природы. Степень автономности человека достигает такого уровня, что он не просто активно воздействует на экологическую среду, а преобразует и формирует ее. Исходя из этого, можно сделать вывод, что собственно экологическая деятельность становится характерной для человека в эпоху формирования, становления и развития индустриального общества. Тем более сейчас, когда уже заложен фундамент "электронно-технотронной" цивилизации. То, что мы называем индустриальным или технотронным обществом, является результатом реализации созидательной функции человека, когда он начинает творить процессы экологической (внешней природной) среды.

Основываясь на таком определении, мы можем говорить о формировании в последние двести лет экологической деятельности как непосредственно преобразующей процессы окружающей природной среды. Существенное преобразование внешней природной среды происходит в результате создания новых промышленных технологий, становящихся частью экологической среды. Это коренным образом отличается от опосредованного предметно-практической деятельностью воздействия на природу, характерного для предшествующей эпохи социально-исторического развития. Отсюда возникает необходимость выработки основополагающих принципов экологической деятельности в современную эпоху.

А.Д. Урсул, определяя содержание экологической деятельности, предлагает включить в него "все взаимодействия субъекта этой деятельности с её объектом, т. е. экосредой (которые будем называть экологическими взаимодействиями), приводящие к определённым экологическим последствиям, результатам (позитивным или негативным)" [1, с. 127]. Отмечая значимость данного определения, сделанного более десяти лет тому назад, необходимо обратить особое внимание на различия приспособительно-организационной по отношению к природной системе деятельности и преобразующе-созидающего воздействия человека на экологическую среду. В последнем случае мы имеем дело не только с деятельностью в экологической среде, но и с комплексом мер, направленных на создание природных процессов, которые становятся частью экологической среды. Причем, в этом случае, экологическая деятельность предполагает не только приспособление природы к потребностям человека, но и приспособление создаваемых человеком искусственных природных процессов к естественным природным условиям.

Говоря об отличии экологической деятельности от деятельности в экологической среде, мы исходим из того, что не всегда деятельность в той или иной общественной сфере в обязательном порядке приобретает ее атрибутивные черты. Лучше понять это позволит сравнение экологической деятельности с одной из (многих) форм социальной деятельности - политической деятельностью. Участие в выборах, голосование за того или иного кандидата не является собственно политической деятельностью, хотя и осуществляется в политической сфере. Тем более не может быть отнесено к политической деятельности участие широких народных масс в ходе встреч с политическим деятелем (подданных с государем в древности и в эпоху средневековья или трудящихся с вождем в тоталитарном государстве). Здесь есть лишь участие в политическом процессе, деятельность в политической сфере.

Экологическая деятельность, как и любая другая форма человеческой деятельности, детерминирована необходимым качеством сознания, позволяющим человеку обрести свойства субъекта деятельности. Субъекта, который не просто изменяет или даже преобразует, а **создает** экологическую среду. Именно поэтому мы относим формирование экологической деятельности к эпохе промышленной революции. В этот период человек приступает к непосредственному формированию среды обитания, создавая *искусственные* (в виде промышленного производства) природные процессы. И это качественно отличается от деятельности в

экологической среде. Тогда человек в определенной степени являлся и объектом воздействия экологической среды. Он был вынужден в силу этого корректировать свою деятельность в соответствии с условиями среды существования.

Подтверждение этим выводам мы находим в работе М. Хайдеггера "Лекции и сочинения". Он пишет: "На Рейне установлена гидроэлектростанция. Она устраивает реку на выработку водяного напора, который вынуждает вращаться турбины, приводящие в действие машины, обеспечивающие производство электрического тока, для передачи которого установлены энергостанции с их энергосетью. В рамках этих взаимосвязанных результатов, возникающих в процессе поставки электрической энергии, река Рейн кажется тоже чем-то представленным именно для этих целей. Выходит, что не гидроэлектростанция пристроена к реке, как старый деревянный мост, веками связывающий один берег с другим; наоборот, река встроена в электростанцию. Рейн является тем, чем предстает теперь в качестве реки, а именно поставщиком гидравлического напора благодаря существованию электростанции" [2, S. 24].

Таким образом, М. Хайдеггер показывает одну из наиболее значимых сторон взаимодействия человека и природы в современную эпоху. Образ, созданный им позволяет нам увидеть различие между экологической деятельностью и деятельностью в экологической среде. Когда человек строит гидроэлектростанцию, "пристраивая к ней реку" - это экологическая деятельность. Тут налицо создание совершенно новых условий окружающей среды. Можно сказать, что идет процесс создания самой окружающей (экологической) среды. И это уже не простое воздействие на среду, влекущее только побочные изменения. А вот мост "пристроенный к реке" есть не более чем деятельность человека в экологической среде, достаточно далекая от того, чтобы устраивать новые процессы в окружающей природе.

Аллегория М. Хайдеггера обозначает условия экологической деятельности. Они связаны с новым способом взаимодействия Человека и природы, а, следовательно, и с новым способом производства материальных благ, необходимых для физического существования человека. Теперь человек не только включается, использует и организует природные процессы, что характерно для земледелия и скотоводства. Он создает (или созидает) процессы, становящиеся частью окружающей природной среды.

Отмечаемое отличие экологической деятельности от деятельности в экологической среде вовсе не означает, что между ними не существует какой-либо исторической связи и каких-либо общих признаков. Основным общим признаком является хотя бы то, что и та и другая есть формы человеческой деятельности. Потому они активно воздействуют на природное пространство, пусть и с различной степенью интензивности.

Именно "отторжение" человека от животной среды в процессе эволюционного развития обусловило его потребность во взаимодействии с природой. Уже на ранней стадии исторического развития гоминид древнейший человек должен был включаться в природные процессы, чтобы использовать их продукты для удовлетворения своих потребностей. Сам феномен "включения" присущ, из всего

живого, только человеку. Животному нет необходимости "включаться", т. к. оно уже "включено" и является составной частью природных процессов. Например, К. Маркс писал: "Животное непосредственно тождественно со своей жизнедеятельностью. Оно не отличает себя от своей жизнедеятельности. Оно есть **эта жизнедеятельность**. Человек же делает самое свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания" [3, с. 87]. Включение человека в природные процессы несет, конечно же, определенную степень воздействия на окружающую природную среду. Вначале незначительную, но потом, в результате исторической эволюции, постоянно увеличивающуюся. Таким образом, в историческом прошлом человека просматриваются признаки, которые сейчас характеризуют экологическую деятельность. Это в той же мере верно, как то, что признаки научной деятельности существовали задолго до оформления науки в качестве самостоятельной области знаний.

Следовательно, экологическая деятельность непосредственно направлена на создание жизненно необходимых процессов окружающей (экологической) среды, что приводит к ее существенному преобразованию. Создаются условия, позволяющие функционировать социоприродной системе.

Вместе с тем необходимо отметить, что экологическая деятельность не является самодовлеющим фактором существования человека. Она не обладает такими четко выраженными параметрами как, например, научная деятельность. Экологическая деятельность сама является одним из отличительных признаков созидательной и преобразовательной материальной деятельности людей в современных условиях. В этом смысле экологическая деятельность в некоторой степени производная от современной информационно обеспеченной практическо-преобразовательной деятельности. Такое уточнение позволяет отметить некоторые примечательные особенности. Во-первых, мы видим экологическую деятельность как один из основных элементов глобального процесса взаимодействия общества и природы. Этим, безусловно, отмечается ее значение для современного общества. Во-вторых, обосновывается необходимость нового мышления, как для экологической деятельности, так и для созидательной материальной деятельности в целом. Основанием для этого служат связующие признаки экологической и материальной деятельности, а также произошедшие в них качественные изменения.

Определенным образом экологическая деятельность является выражением социальной свободы личности. В то же время способы такого выражения должны иметь свои ограничения. Это связано с тем, что при наличии современных технологических признаков экологическая деятельность может привести к пагубным последствиям. Все это необходимо учитывать при выработке принципов современной экологической деятельности человека. Эти принципы призваны стать своеобразным ограничителем, пределом волонтаристского вмешательства в природную среду.

Принципы, в их оформленном варианте, невозможно выработать представителям одной области знания, тем более одному человеку. Они должны быть итогом совместной работы философов и ученых-естествоиспытателей. В связи с этим можно сослаться на опыт решения экологической проблемы в Западной

Германии в 50-х - 60-х годах XX столетия. Здесь конкретные действия по решению региональной (в рамках одного государства) экологической проблемы основывались на разработках крупнейших немецких философов, в т.ч. уже упомянутого нами М. Хайдеггера.

Решение проблемы усвоения нового мышления в организации экологической деятельности настолько необходимо, что для человека практически исключается возможность лавирования. Либо это решение будет найдено, либо люди обрекут себя на гибель. Потребность в выработке нового мышления становится для человека своеобразным тестом на выживание.

Надо сказать, что аналогичные «тесты» уже приходилось решать человеческому сообществу в ходе истории. Например, в период перехода от присваивающего хозяйства к производящему наблюдался застой и даже регресс жизненного уровня населения, как то было у ранних земледельцев и скотоводов [См.: 4]. Вряд ли требуется доказывать насколько необходим был такой переход. Тем более что речь идет отнюдь не об эпизодической случайности, а о глобальном исторически необходимом факте. Подобная "перестройка", кроме всего прочего, свидетельствует о том, что человек как бы "вживается" в новое качество сознания, "приобщается" к нему, постигает и реализует в своей практической деятельности. И это, видимо, является основополагающим в данном процессе.

Отмечаемый исторический факт общественного застоя и регресса объясняется, прежде всего, тем, что человеку в переходную эпоху необходимо коренным образом реорганизовать существующую систему мировоззрения. В качестве мотива и фактора реорганизации мировоззрения выступают прогрессивные изменения в человеческом сознании. Именно они позволяют человеку освоить новую роль и место в мире. Этот процесс влечет за собой существенную модификацию психосемантики человека. А это приводит к формированию новой системы значений, выражаемой в образах, символах, символических действиях, разнообразных знаковых и вербальных формах.

Отмеченные изменения непременно ведут к качественным преобразованиям в сфере мышления, к тому, что можно назвать формированием нового мышления, а отсюда и нового мировоззрения. Необходимым становится выработка не только новых суждений, понятий, но и новых теорий и концепций о месте и предназначении человека в мире природы. Все это свойственно и для экологической формы деятельности человека, которая отчетливо выявляется в последнее время, со всеми ее специфическими чертами.

Потому следует более подробно остановиться на рассмотрении таких понятий как "мышление" и "мировоззрение" и их отношениях. Мышление является достаточно устойчивым свойством человека. Его атрибуты сохраняются в неизменности на протяжении длительной исторической эпохи, связанной с определенным способом взаимодействия *Человека с природой*. В научной литературе уже достаточно прочно укоренилось определение "первобытное мышление". Тем самым отмечается специфика мышления человека, жившего в эпоху первобытного общества и использовавшего присваивающий способ экзистенциального взаимодействия с природой. Но, это определение также

подчеркивает отличие мышления человека сельскохозяйственной цивилизации, использовавшего производящий способ взаимодействия, от первобытного мышления. В этом случае, первое, безусловно, является *новым мышлением* по сравнению со вторым.

В таком контексте следует понимать определение "новое мышление" применительно к человеку современной эпохи, с учетом того, что он предстает как Homo creator и осваивает совершенно новый, отличающийся от предшествующих, созидательный способ взаимодействия с природной средой.

Мировоззрение общества и человека может меняться в достаточно сжатый исторический период и даже в течение социальной жизни отдельного человека. Это объясняется тем, что мировоззрение самым непосредственным образом связано с социальным поведением. Социальное поведение строится и требует систему определенных установок, выражающую представления о мироздании, о своей роли и месте в мире. При этом социальное поведение характерно не только для личности. Оно присуще любому другому субъекту социальной деятельности - группе, коллективу, классу, социальной страте (слою), социальному организму, в т. ч. обществу.

Если происходит изменение социального поведения социального субъекта, допустим, вследствие утраты привычной социальной ниши (процесс маргинализации), то изменяется и его мировоззрение. На примере нашей недавней и сегодняшней истории это хорошо прослеживается. Здесь имеется в виду социальное или комплексное мировоззрение, а не различные его формы - философское, религиозное, научное и т. п. В таком случае в мировоззрении человека и общества в целом будут преобладать психологические установки. Они будут доминирующими среди прочих принципов, взглядов, ценностей, идеалов и убеждений - религиозных, научных, политических, морально-нравственных, философских...

Психологическому фактору отводится обуславливающая функция потому, что социальное поведение человека детерминировано его психологической реакцией на изменяющиеся процессы в окружающей среде. Но основная реакция происходит на изменения качества сознания. Она порождает предчувствие необходимости изменения социальных функций и ролей в обществе. Отсюда психологический дискомфорт, неустойчивость, склонность к социальному брожению. Но, в то же время, психологические реакции побуждают к поиску новых (или хорошо забытых старых) мировоззренческих принципов, соответствующих социальным запросам общества и человека.

Список литературы

1. Урсул А.Д. Перспективы экоразвития. - М.: Наука, 1990.
2. Heidegger M. Vortrage und Aufsätze. - Pfullingen, 1959.
3. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. - Соч., Т.42. - М.: Политиздат, 1978.
4. Массон В.М. Поселение Джейтун: Проблема становления производящей экономики. - Л.: Наука, 1971.